

Пахарь Л.И.,
доктор философских наук, заведующая кафедрой философии и
культурологии,
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

К вопросу о российской модели социального государства

Государство как социальный институт в процессе развития общества меняло свои исторические формы, что находило отражение в его определениях. Во второй половине XX века философы, социологи, политологи, рассуждая о существующих формах государства, сравнивали между собой социалистическое государство и государство всеобщего благоденствия. В современной социальной науке обсуждается проблема социального государства. Социальными государствами постепенно объявили себя европейские страны, что закреплено в Конституциях Германии, Франции, Бельгии и т. д. Однако четкого понимания, что собой представляет социальное государство, что оно обязано делать и каким образом, до сих пор не существует. Определяя Российскую Федерацию как социальное государство, мы должны ясно себе представлять, какая модель нас может устроить, какая более всего адекватна условиям нашей страны. Этот круг проблем поднимается в данной статье.

Ключевые слова: социальное государство; модели социального государства; принципы социального государства; социальная политика; социальные функции государства; социальная защита; социальные обязанности; гражданское общество.

Pahars Ludmila,
Doctor of Philosophy., prof., Head. Department of Philosophy and culturology
Orel State University

On the question of the Russian model of the welfare state

The state as a social institute has been changing its form during the process of social development. This fact has been reflected in its definitions. In the 2nd half of the twentieth century philosophers, sociologists, political scientists compared socialist state and welfare state. The problem of social state are being discussed in modern social science. The European countries were declared to be social states, which was written in Constitutions of Germany, France and Belgium. However there is no clear understanding what social state should be like, what it should be responsible for and in which way it should be done. If we declare the Russian Federation to be a democratic state we must clearly realize which model could be the most relevant for our community, which model could meet all the life conditions. These problems are raised in this article.

Keywords: *social state, model of social state, the principles of social state, social policy, social functions of the state, social security, social responsibilities, civil society.*

В Конституциях большинства европейских стран, в том числе и России, законодательно закреплён статус политического устройства страны как социального государства. Однако общепринятого научного определения понятия «социальное государство» не существует. Отличаются и его реальные воплощения на нормативном уровне и в практике государственных институтов отдельных стран. В частности, принято выделять либеральную (неолиберальную), корпоративную (консервативно-корпоративную) и социально-демократическую модели социального государства. В основе либеральной модели социального государства лежит индивидуальный принцип, предусматривающий, в первую очередь, личную ответственность человека за свою судьбу и членов своей семьи. Роль государства ограничивается направленными на поддержание отдельных слоёв населения социальными программами, финансирование которых осуществляется за счёт частных сбережений и частного страхования. Задачей государства является стимулирование роста личных доходов граждан. Такая модель существует в англоязычных странах – США, Великобритании, Канаде, Австралии. В корпоративной модели социального государства предполагается, в первую очередь, ответственность предприятий за материальное положение и благосостояние своих работников, включая пенсионное обеспечение, частичную оплату медицинских, образовательных и др. услуг, но не исключаются и усилия самого человека. Финансируется вся социальная помощь, социальная поддержка и социальная защита за счёт страховых взносов корпораций (работодателей) и самих работников. Государство обеспечивает необходимую правовую основу функционирования социально-рыночной экономики, оказывает содействие объединениям работников и работодателей в создании рабочих мест, в борьбе с безработицей и бедностью. Эта модель социального государства распространена в европейских странах – Германии, Франции, Бельгии, Австрии, Италии. Социально-демократическая модель социального государства накладывает ответственность за судьбу человека на все общество. Государство предоставляет всем гражданам широкий круг гарантий защиты и социальной поддержки в рамках государственного социального обеспечения. Для этого типа модели государства характерен высокий уровень солидарности, когда богатый платит за бедного, молодой – за старого. При этом финансовым условием существования такой модели являются высокие (прогрессивные) налоговые ставки на доходы предпринимателей, юридических и физических лиц. Такой тип социального государства называют также скандинавской моделью, поскольку он распространён в Швеции, Финляндии, Дании и Норвегии. На наш взгляд, эта модель социального государства наиболее близка к его сущности.

Таким образом, нет социального государства как такового единого для всех – существуют государства, позиционирующие себя как социальные

(Германия, Франция, Дания, Швеция и т.д.). Поэтому, приступая к построению социального государства в Российской Федерации, необходимо ясно себе представлять, чего мы хотим достичь? Каким должно быть это государство применительно к условиям нашей страны, учитывающее особенности ее исторического развития? Более того, прежде чем перейти к практике его строительства, имеет смысл теоретически разработать нашу собственную модель социального государства. К сожалению, наши реформаторы в этом вопросе свою задачу видят в том, чтобы тщательно воспроизвести в российских условиях стандарты социального государства либерального типа, существующие в странах Запада.

Большинство отечественных исследователей склонны считать, что основными признаками государства, претендующего на статус социального, являются следующие:

- справедливое общественное устройство;
- достижение социальной солидарности;
- отстаивание прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
- забота о социальной стабильности общества;
- сглаживание социального неравенства путем перераспределения доходов от более обеспеченных слоев населения к менее обеспеченным слоям через систему налогообложения;
- обеспечение всех граждан одинаковыми стартовыми возможностями для личного становления и развития, реализации своего индивидуального потенциала;
- забота о гарантированном минимальном уровне качества жизни всем без исключения слоям населения;
- гарантированная защита наиболее уязвимым категориям граждан – детям, инвалидам, пожилым.

Действительно, все эти признаки имеют место в той или иной степени в современных развитых государствах. Однако, *во-первых*, большинству из названных характеристик сложно дать однозначную трактовку. Например, что означает достижение социальной стабильности? Статическое состояние, застой? Или консенсус социальных групп? Аналогично и с представлением о социальной справедливости: с точки зрения работодателя, она может означать оплату по минимуму, а наемного работника – полноценную заработную плату и социальный пакет. Что может означать требование социальной солидарности в обществе, раздираемом национальными, религиозными и классовыми противоречиями? Могут ли вообще быть одинаковые стартовые возможности у сына олигарха и сына фермера? И т. д. *Во-вторых*, целый ряд обозначенных признаков социального государства (забота о некоторых категориях граждан, социальная стабильность общества др.) фактически раскрывают социальную функцию государства, которая обнаруживается уже в античную эпоху. Например, в Древней Греции обычай предписывал архонтам заниматься попечительством сирот, вдов, а римский император Марк Аврелий способствовал организации опеки в отношении бедных и рабов. Эти же тенденции существовали и в средневековой Европе.

Исключение не составляет и Россия. В нашей стране также существует длительный опыт проявления социальной заботы государства о своих подданных. Начиная с Ивана Грозного, государство занималось устройством богаделен для нищих и бездомных, опекой над психическими больными, поддерживало благотворительность и т. д. Особо следует отметить период царствования Екатерины II, по указанию которой за счет государственных средств в губерниях были созданы специальные учреждения под названием «приказы общественного призрения», «вдовья ссудная и сохранная казна», казенные учреждения для незаконнорожденных детей. В XIX веке в России последовательно осуществляется переход к государственному регулированию вопросов образования, здравоохранения, заботы о сиротах. Конечно, можно сказать, что все эти проявления социальной защиты со стороны государства в отношении своих подданных были ограниченными, не носили устойчивый характер, выделяемые средства были незначительными и т.п. Однако сам факт их существования свидетельствует о начале понимания властью социальной значимости государства и формировании его социальных функций.

Во второй половине XIX века в Европе, в частности в Германии, впервые создается финансовая основа для проведения политики социальной защиты в виде страхования трудящихся от несчастных случаев на производстве, безработицы, профессиональных болезней и т. д. За Германией последовали и другие европейские страны, в том числе Россия. Нововведения закреплялись соответствующими правовыми законами и подзаконными актами. Все это свидетельствовало о значительном расширении социальных функций государства. Однако эти действия государства носили добровольно-принудительный характер. Они были вызваны не столько заботой о населении или христианской любовью к ближнему, сколько потребностью развития экономики, индустриального производства, т.е. интересами экономической выгоды.

Учитывая сказанное выше, логично сделать вывод, что социальное государство – это государство, выполняющее значительный объем социальных функций. Другими словами, предлагается признать, что социальное государство от обычного отличается только количественным показателем объема выполняемых социальных функций. Так ли это на самом деле? Чтобы найти ответ на этот вопрос, необходимо уточнить понятия «социальные функции государства» и «социальное государство». *Социальная функция государства – это его деятельность по отношению к собственному населению, направленная на сохранение устойчивого политического состояния общества и высоких темпов его экономического развития на основе эффективной внутренней политики.*

В начале своего становления как социального института деятельность государства ограничивалась первичными политическими функциями. Оно при помощи вооруженной силы защищало территорию своей страны, охраняло власть имущих от посягательств со стороны плебса, собирало налоги и осуществляло организаторскую и управленческую деятельность. Однако по мере роста численности населения и экономического развития, перехода от

натурального хозяйства, ориентированного главным образом на сельскохозяйственное производство, к индустриальному производству государство все в большей степени было вынуждено брать на себя социальные обязательства. Если ранее лечение, образование было сугубо личным делом и частной практикой, а не предметом заботы государства, то с ростом урбанизации, численности индустриальных рабочих и потребности в здоровых, образованных и квалифицированных кадрах в государственном аппарате появляются отдельные ведомства, курирующие сферы образования и медицины.

Однако вряд ли имеет смысл говорить, что с этого момента государство постепенно становится социальным. Точнее будет сказать, что постепенно разворачивается скрытый потенциал государства как социального института. Конечно, социальное государство в обязательном порядке должно в полной мере выполнять все социальные функции. Однако провозглашение социальных программ тем или иным государством отнюдь не означает, что оно автоматически становится социальным. Достаточно обратиться к реальной практике в области внутренней политики государств, как обнаружится ситуация, когда при любом удобном случае свертываются социальные программы. Наглядный пример тому - политика М. Тэтчер в период кризиса 70-х годов. «Шоковая терапия», которую провела «железная леди», была направлена на слом механизмов социального государства. Или более близкий нам пример - политика руководства Орловской области. Перед Новым годом взяли и просто отменили пассажирские автобусные и железнодорожные рейсы между городами и поселками в виду их нерентабельности, хотя прибыль ОАО «Российские железные дороги» в 2014 году, как сообщил его руководитель Президенту России, достигла 1,5 трил. рублей. И пример с Орловской областью не единственный: повсеместно в стране отменялись или сокращались электропоезда местного значения, закрываются рейсы дальнего следования. Потребовалось прямое вмешательство Президента России, чтобы некоторым образом разрешить данную сложившуюся ситуацию. Как видим, власть абсолютно не волнуют реальные потребности населения в услугах, в частности, в транспорте, она даже не замечает, что ущемляет социальные права граждан. Бесконечный, часто необоснованный, рост цен даже на продукты первой необходимости, услуги ЖКХ, лекарства и т.д., которым власть, ссылаясь на свободу рыночных отношений и либеральные ценности, противостоять не может или не хочет, несмотря на закрепленные в Конституции гарантии социальной защиты населения, ставит под большое сомнение право называть такое государство социальным. Фактически все общество оказывается заложником кучки монополистов, которые в интересах собственной выгоды готовы пренебречь любыми нравственными принципами, действовать любыми средствами. Поэтому наличие социальных программ защиты населения, которые, к тому же, в кризисных ситуациях могут быть сокращены или отменены, является лишь наружной декорацией социального государства, отражающей, так сказать, его внешнюю оболочку.

Если рассматривать социальное государство как более высокую ступень развития государственности, то оно должно обладать неким качественно новым признаком, не сводящимся к простому количественному увеличению объема выполняемых социальных функций или количеству социальных программ, имеющихся у государства. В связи с этим можно предположить, что выполнение социальных функций в социальном государстве должно принять характер его субстанциональной основы, такой же, как публичная власть, защита территориальных границ и сбор налогов. Это будет означать, во-первых, что социальные обязанности государства не могут быть отменены ни при каких обстоятельствах. Они должны входить в структурный каркас государства, образно говоря, стать «его плотью и кровью». Во-вторых, что в случае кризисных ситуаций проблемы общества решаются не за счет, так сказать, простого человека, а на основе консенсуса всех слоев населения, в том числе и наиболее богатых. На практике же нередко оказывается, что экономический кризис приносит сверхприбыли монополиям и резко снижает уровень жизни основной массы населения. И, в-третьих, социальное государство должно иметь для реализации своих функций постоянный, стабильный источник финансирования в фундаментальных базовых основах экономики.

В настоящее время так называемые «социальные государства» строятся на формальных договоренностях между работником и работодателем, между бизнес-элитой и государством. Конечно, современные государства более продвинуты в выполнении своих социальных функций по сравнению с государствами средневековья или периода раннего капитализма. Но и в настоящее время основная масса населения довольствуется тем, что ей выделяют, так сказать, от социального пирога, практически не участвуя в формировании социальной политики. Отсюда следует вывод, что полноценное социальное государство не ограничивается объемом выполняемых социальных функций. Его деятельность должна подкрепляться в полной мере функционирующим гражданским обществом, которое способно контролировать власть, бизнес-сообщество и отдельного гражданина в выполнении ими своих социальных обязательств. Этот социальный контроль со стороны гражданского общества выполняет в социальной системе функции обратной связи, корректирует функционирование и поддерживает устойчивое развитие системы. Он предполагает возможность правовой защиты населения в случае нарушения со стороны органов власти своих социальных обязательств. При отсутствии двусторонней связи между властью и обществом можно видеть лишь имитацию социального государства или даже его пародию, что и наблюдается в современном мире. Таким образом, *социальным можно считать такое государство, которое не только устанавливает порядок и равенство всех перед законом (правовое государство), но и способно обеспечить общественный и государственный контроль за экономическим и социальным развитием общества, а также, учитывая фактическое неравенство людей, способно нивелировать его путем социальной политики.*

На современном этапе в западных странах осуществляется попытка пересмотра социальной политики и сущностных представлений о социальном государстве. Это связано с тем, что возник устойчивый слой людей, которые фактически живут безбедно на социальные пособия, не работают и паразитируют на государстве. Это вынуждает политиков Запада отказаться от патерналистской формы социального государства. Если в 70-90-е годы в странах Запада основной целью социального государства провозглашалось обеспечение властными структурами права на достойное существование каждого гражданина и поддержание отдельных категорий граждан в сложных жизненных ситуациях, то в настоящее время ведущим лейтмотивом социальной политики становится создание условий для включения трудоспособных и частично трудоспособных граждан в трудовую деятельность. Ситуация с социальной политикой в Европе усложняется и с ростом числа эмигрантов из арабских стран Ближнего Востока и Северной Африки, где были спровоцированы так называемые «оранжевые революции» и разрушен многовековой уклад жизни.

Современное неопатерналистское социальное государство – это попытка модернизировать прежнюю форму социального государства. Предполагается сочетание обязанностей государства по социальной защите с обязанностями гражданина активно и продуктивно трудиться, что в принципе справедливо. Но при этом взят курс на сокращение государственного финансирования социальной политики и коммерциализацию социальной сферы. Для стран с высоким уровнем жизни такая политика, возможно, будет принята населением не только как необходимая, но и справедливая. Однако для России с её низким уровнем жизни большинства населения это будет катастрофой. Принимая решение в области социальной политики, надо учитывать длительный опыт социальной политики в условиях социализма. Тогда каждый гражданин СССР пользовался бесплатной медицинской помощью, мог получить бесплатное образование, гарантированное трудоустройство. Граждане были уверены в завтрашнем дне, ощущали поддержку государства не только в моменты сложных жизненных ситуаций, но и постоянную заботу в повседневной жизни. Государство длительное время поддерживало материальное благополучие людей путем дотаций на продукты питания, транспорт, жилье, детскую одежду и пр. Поэтому выбранная современным руководством страны либеральная модель социальной политики и государства, фактически бросающая людей на произвол судьбы, не может найти поддержки у населения. Очевидно, для российского общества необходима собственная модель социального государства, которая учитывала бы патерналистские настроения в обществе и одновременно формировала морально ответственную личность, для которой добросовестный труд – нравственная потребность и дело чести.

Практика западных социальных государств показывает, что они в своей деятельности придерживаются ряда принципов:

- экономической свободы человека, в том числе права предпринимателей, лиц наемного труда и представляющих их профсоюзов договариваться об

установлении размеров заработной платы, объем социального пакета и контроле за соблюдением этих договоренностей со стороны государства;

- опоры на регулирующую роль рынка через спрос, предложение, ценообразование, конкуренцию; при этом государство не снимает с себя ответственности и стремится упорядочить течение экономической и социальной жизни в целях обеспечения благополучия своих граждан путем создания правовой базы;

- достижения справедливости и солидарности общества путем налогового перераспределения доходов от богатых к бедным и незащищенным слоям населения.

С этими базовыми установками функционирования социального государства нельзя не согласиться. Они должны лечь в основу российской модели социального государства, но кроме одного момента – абсолютизации института частной собственности. В фундаменте российского государства должна быть смешанная экономика с преобладанием форм общей собственности государственно-частного партнерства с контрольным пакетом у государства. Это легко объяснимо некоторыми специфическими особенностями нашей страны: обширной территорией, обилием полезных ископаемых, запасами углеводородов. Все эти богатства, которые используются большинством владельцев исключительно в корыстных целях, не должны находиться в частных руках. Природные богатства страны должны служить всему народу, а прибыль от доходов добывающих отраслей - полностью поступать в бюджет государства и использоваться для решения социальных задач здравоохранения, образования, культуры, массового спорта и т. д. и создания социальной инфраструктуры. Практика последних лет показала, что в отданных в частное владение шахтах постоянно нарушается техника безопасности, допускаются в забой неподготовленные люди и т. д., что приводит к авариям, и причина этого заключается в безудержной погоне за прибылью. Владельцы авиакомпаний и речного транспорта по той же причине выпускают в рейсы аварийные суда, заправляют некондиционным топливом двигатели самолетов и т. д. Это является прямым доказательством того, что не следует передавать в частные руки жизненно важные отрасли экономики. Более того, крупные частные владельцы скрывают от государства реальные прибыли и выводят денежные средства в оффшорные зоны, тем самым обкрадывая граждан страны. Именно поэтому в наших условиях в ключевых отраслях производства, на транспорте, в добывающей промышленности, энергетике имеет смысл создавать госкорпорации, финансовая деятельность которых должна постоянно находиться под контролем Счетной Палаты и других компетентных органов. Доходы от этих отраслей дадут стабильный поток денежных средств в государственный бюджет и создадут устойчивую финансовую базу для решения основных вопросов социальной политики, в частности, создания социальной инфраструктуры. Что касается системы страхования, благотворительности, налогов с физических и юридических лиц, то их следует рассматривать как дополнительный, а не основной источник

поступления денежных средств в бюджет, направляемый конкретно на решение задач социальной защиты населения.

Однако такая деструктуризация экономики может быть достигнута только путем коррекции экономических отношений. Следовательно, *первичная и ключевая задача в построении социального государства в нашей стране – это создание адекватных нашим историческим, геополитическим, ментальным условиям развития форм собственности.* Для этого требуется не только правовое решение проблемы, но и политическая воля.

Таким образом, *социальное государство – это такой исторический тип государства, которое своей внутренней политикой действует в интересах широких слоев населения, создавая стабильные условия для комфортного существования и полноценного развития каждой личности.* Это государство, которое строится не на словах, а на деле на основе верховенства закона и правовой защиты личности, политической и производственной демократии, свободно функционирующего гражданского общества, высокой социальной и моральной взаимной ответственности граждан и власти. Социальное государство – это государство, в котором власти «слушают» народ, своевременно реагируют на его требования, а народ в своей массе поддерживает правительство; это государство, в котором существует единение и солидарность всех слоев населения. Именно такую модель социального государства следует создать совместными усилиями российской власти и народа в интересах процветания России.